Мы втроем оказались в модном бистро недалеко от офиса. По словам Питера, это было самое горячее место в городе для ведения бизнеса с начинающими предпринимателями Атланты. Он в подробностях вспоминал о случае, когда получил перспективного клиента, на который он наткнулся, сидя в кабинке у окна.

Это было то, о чем я не скучал. Фальшивые улыбки и рукопожатия на ходу. От всего этого у меня мурашки по коже. Теперь я вел простую жизнь, состоящую из утренних пробежек по пляжу, а затем позволял дню вести меня туда, куда он пожелает. Будь то круиз на моей лодке, отдых в бунгало, потягивание пива или случайная встреча с красивой туристкой. Я вырвался из крысиной ловушки, и теперь жизнь бросила меня обратно на ринг.

После двадцатиминутного рассказа о самых важных клиентах фирмы Питер отпил воды со льдом и с довольным вздохом откинулся на спинку кресла.

— Я могу сказать тебе одно. Все это того стоило. Правда, детка?

Он усмехнулся в сторону Брук, которая следила за его монологом, не сводя глаз с меня.

В этот момент я почувствовал, как нога Брук проскользнула под мою штанину и ее пальцы поползли вверх по моей голени. Я мгновенно напрягся и подавил вскрик.

— Абсолютно, — сказала Брук, посмотрев на Питера, а затем снова на меня. — Это был отличный выход.

Сексуальные намеки так и сочились с ее языка, и мои щеки запылали. Когда она провела пальцем по задней части моей икры, я задвинула ногу под стол и облокотился спиной на спинку стула.

— Похоже, ты хорошо разбираешься в маркетинге, — сказал я Питеру.

Брук нахмурилась, сложила руки на груди и откинулась на стуле, как будто надулась. Питер, казалось, совершенно не обратил внимания на внезапную перемену настроения Брук. Его глаза пылали уверенностью.

— Дела идут отлично, но кто знает, возможно, скоро нам придется праздновать еще больше.

Он перевел взгляд на Брук и положил руку на спинку её стула, отчего она слегка напряглась.

— О? — Я сел прямо и наклонился вперед, с интересом разглядывая Брук. — У вас двоих есть какие-то новости, которыми вы хотите поделиться?

— Нет. Нет никаких новостей, — ответила Брук, несколько слишком быстро.

Питер нахмурился, убрал руку с её стула и сел обратно в своё кресло.

— Пока нет. Но когда появятся, ты узнаешь первым, — сказал Питер, прежде чем улыбка вернулась на его лицо. — Я слышал о твоих подвигах в Нассау. Если я не слишком самонадеян, твой домик идеально подошел бы для проведения мальчишника.

У Брук отпала челюсть, и она перевела взгляд на меня, нахмурившись.

— Мальчишника?

Мои щеки потеплели, и я прочистил горло, неловко ерзая на своем месте.

— Пит, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Питер рассмеялся и покачал головой.

— Все тот же старый Дэн. — Он вздохнул. — Ты живешь лучшей жизнью. Боже, я завидую тебе.

Теперь Брук перевела взгляд на Питера.

— Что это значит?

Глаза Питера расширились.

— Ничего. Я... эээ... я просто... — Он бросил на меня отчаянный взгляд.

— Разве это не Бен Фриман вон там? — спросил я, наклонив голову к кабинке в другом конце комнаты.

Питер крутанулся на своем месте и повернулся лицом ко мне.

— Ого. Это Бен. Хорошая идея, Дэн. Это как езда на велосипеде, да? У тебя все еще есть это чувство.

Брук закатила глаза и покачала головой.

Я пожал плечами и озорно усмехнулся.

— Тебе, наверное, стоит пойти поздороваться с ним, — сказала Брук. — Именно поэтому мы

здесь, верно?

Питер мгновенно встал и пошел прочь, направляясь через всю комнату с широкой ухмылкой продавца на лице.

Когда он благополучно скрылся из виду, я обратил свое внимание на Брук.

— Почему бы тебе не отпустить бедного парня?

Брук опустила взгляд и пожала плечами.

— Я забочусь о нем.

— Заботиться о нем — это не то же самое, что любить его. Если ты его не любишь, дай ему шанс найти того, кто его полюбит.

Она теребила уголок своей салфетки, пока выражение на её лица застывало.

— А как насчет тебя, Дэнни? У тебя есть кто-то особенная? Или просто... подвиги?

— Если ты думаешь, что я набрасываюсь на каждую женщину в бикини, то ты ошибаешься, — сказал я за мгновение до того, как палец ноги Брук скользнул по внутренней стороне моей штанины.

— Ты умело уклонился от моего вопроса. Я уже знаю, как уклоняться от вопросов. Но есть много других вещей, которым ты можешь научить меня в этом году.

Ее губы изогнулись в озорной улыбке, пока она задирала свою ножку выше по моей ноге.

Мой пульс участился, и я возбудился, когда ее обтянутая чулками ступня скользнула по моей голой коже.

— Мы не должны были так целоваться. Прости меня. Я потерял голову.

Брук покачала головой.

— Я не позволю тебе так легко отделаться. Ты отрицаешь сексуальную химию между нами? — Она наклонилась вперед, поставив локти на стол. — Я давно, очень давно хотела поцеловать тебя, вот так.

— Между нами не должно быть никакой сексуальной химии. Ради всего святого, Брук, я твой крестный отец.

Я понизил голос до громкого шепота и оглядел комнату, уверенный, что нас кто-то подслушивает.

К счастью, Питер все еще был увлечен разговором с Беном Фрименом, а остальные посетители были слишком погружены в свои собственные миры, чтобы обращать на нас внимание.

Брук закатила глаза.

— Среди твоих подвигов есть женщины в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет?

— Я не говорил, что ты слишком молода. Я...

— Реджи умер, Дэнни, — сказала она, прервав меня. — Наша мать живет на другом конце света и не хочет иметь с нами ничего общего. Не осталось никого, кому было бы не все равно.

— Мне не все равно, — сказал я. — И твоим младшим сестрам тоже.

Она глухо засмеялась.

— Ты не поверишь, как Лилли и Эль "заботятся" о нас.

— Брук, я буквально достаточно стар, чтобы быть твоим отцом, — сказал я.

— Ты только что сказал, что мой возраст не является для тебя проблемой. Хватит искать оправдания. Ты находишь меня желанной?

Сногсшибательная рыжая девушка была воплощением женского совершенства, и она это знала.

— Мне было бы трудно найти живого мужчину, который не считал бы тебя желанной.

— Я приму это как "да". — Она потирала пальцем мою икру и смотрела на меня, наблюдая, как мой член утолщается в брюках. — Давай бросим работу и снимем номер в отеле.

Моя голова вспыхнула, и мой член запульсировал, становясь тверже с каждой секундой.

— Мы не можем этого сделать.

Я закрыл глаза и попытался успокоить свое колотящееся сердце. Я сделал длинный медленный вдох, открыл глаза и встретил ее взгляд.

— Давай представим, что этого поцелуя никогда не было.

Брук покачала головой.

— Я слишком долго сидела на этих эмоциях. Если ты не хочешь меня, тогда убери ногу и откажись от меня. Скажи мне — "нет", Дэнни.

По моей шее потекло тепло, а ладони стали влажными от пота.

— Я уже сказал тебе "нет".

Она наклонилась еще дальше вперед, распахнув блузку, открывая намек на декольте.

— Ты не хочешь посмотреть, что у меня под лифчиком? — прошептала она, вопросительно подняв бровь. — Знаешь ли ты, что я становлюсь мокрой, когда ты смотришь на меня? Вот как сейчас.

Я проглотил комок в горле.

— Брук...

— Бен передает привет, — сказал Питер, возвращаясь к столу и садясь.

Брук убрала ногу и села обратно, повернувшись к Питеру с ласковой улыбкой.

— Я передам ему привет по дороге.

— Я оплатил счет, — сказал Питер, затем сел, с выражением удовлетворения на лице. — Я чувствую, что мы стоим на пороге чего-то грандиозного.

Брук подняла на меня глаза.

— Я чувствую то же самое.

Питер рассмеялся и покачал головой.

— Дэн, ты вернулся в самое подходящее время. Приготовься к дикой поездке.

<http://erolate.com/book/2036/58263>